

А.В.Стеценко

ПРАВДА О КОЛЛЕКЦИИ С.Н.РЕРИХА

27 октября 1978 г. в 7 часов утра чартерный рейс Аэрофлота «Варна-Ленинград» доставил из Болгарии в СССР 296 картин великих русских художников Николая и Святослава Рерихов. Эта ценная коллекция, принадлежащая Святославу Николаевичу Рериху, была отправлена им в СССР по договоренности с Министерством культуры для проведения передвижных выставок в городах Советского Союза. Первым в списке музеев значился Государственный Русский музей. Поэтому из Болгарии выставка прибыла в Ленинград.

Тогда еще невозможно было представить, что эту коллекцию постигнет трагическая участь. Вместо того, чтобы, согласно завещанию С.Н.Рериха, быть переданной в Международный Центр Рерихов (МЦР) в составе остального наследия Н.К. и Е.И.Рерихов и дарить радость посетителям общественного музея, она будет «похоронена» в запасниках Государственного Музея Востока (ГМВ) и катастрофически начнет «таять». Так что же случилось?

Министерство культуры проигнорировало многочисленные требования МЦР представить документы на коллекцию. Объяснение столь странному молчанию можно найти в одном из писем сотрудницы ГМВ О.В.Румянцевой в Министерство культуры, в котором говорится, что ознакомиться с этими документами невозможно: *«Протокола работы комиссии и акта решения не сохранилось, так как эти документы <...> были затеряны (как и акт получения картин из Индии от С.Н.Рериха)»*¹. Как все просто... Документы, конечно, сохранились. Только в ГМВ крайне не заинтересованы, чтобы они были обнародованы.

По запросу адвокатов МЦР Русский музей представил нам Акт № 4193, в соответствии с которым Государственный Русский музей 2 ноября 1978 г. принял на временное хранение от представителя Министерства культуры Народной Республики Болгарии И.Р.Захариевой следующие *«нижепоименованные предметы: 296 (двести девяносто шесть) произведений Н.К.Рериха (132) и С.Н.Рериха (164), принадлежащие последнему»* (см. здесь и ниже: Прилож., док. 1). Коллекция принималась по спискам: *«произведения Н.К.Рериха, поименованные в приложении № 1 на 5 стр.»* и *«произведения С.Н.Рериха, поименованные в приложении № 2 на 7 стр.»*. В соответствии с общепринятыми правилами в акте № 4193 Государственный Русский музей не забыл отразить и права собственника этих произведений: *«Принятые материалы хранятся на общих основаниях и выдаются владельцу, его законным наследникам или доверенному лицу, по первому требованию»*.

Из примечания рассматриваемого акта приема картин следует, что *«в прилагаемой к акту поящичной описи-списке на английском языке <...> указаны произведения обоих авторов в количестве 300 (трехсот) произведений (132 — Н.К.[Рериха] и 168 — С.Н.Рериха), из них: п/п 102, 163, 167, 168 С.Н.Рериха не поступили в СССР»*.

Итак, в 1978 г. Государственный Русский музей принял 296 картин: 132 Николая Рериха и 164 Святослава Рериха.

По прошествии одиннадцати лет, в 1989 году был издан Приказ Министерства культуры СССР № 234 от 30.05.89 г. «О мерах по обеспечению сохранности произведений Н.К. и С.Н.Рерихов (коллекция С.Н.Рериха)»: *«В целях обеспечения сохранности произведений Н.К. и С.Н.Рерихов (владелец С.Н.Рерих, Индия): 1. Всесоюзному художественно-производственному объединению им. Е.В.Вучетича (т. Олинову А.З.) передать их (282 единицы хранения) Государственному музею искусств народов Востока на временное хранение, оформив передачу соответствующей документацией»*².

Отсюда возникает вполне закономерный вывод: если спустя 11 лет после прибытия выставки из Болгарии возникла необходимость в принятии мер по ее сохранности, следовательно, сохранность выставки была кем-то поставлена под сомнение. В этом же пункте приказа мы находим и доказательства этому предположению — передавалось только **282** картины, а из завещания С.Н.Рериха, составленного в марте 1990 г., нам известно, что на попечении Министерства культуры СССР находилось **288** картин: «*В числе моих коллекций и другого имущества я желаю вручить Советскому Фонду Рерихов 288 картин — моего отца (125) и моих (163), которые находятся на попечении Министерства культуры СССР*»³.

Таким образом, документы Министерства культуры свидетельствуют, что в 1978 году в СССР прибывает **296** картин (**132** Н.К.Рериха и **164** С.Н.Рериха). В 1989 году их становится **282** (**122** Н.К.Рериха и **160** С.Н.Рериха). А в завещании Святослава Николаевича Рериха утверждается, что в СССР на попечении Министерства культуры находились **288** картин (**125** Н.К.Рериха и **163** С.Н.Рериха). Так сколько же картин действительно осталось в СССР?

В примечании к Акту № 4193 приема картин Государственным Русским музеем отмечено, что **14** произведений Рерихов должны быть возвращены назад в Болгарию. Это 7 картин Н.К.Рериха, соответствующие следующим номерам из прилагаемых списков: 37, 66, 67, 83, 104, 107, 114, и 4 картины С.Н.Рериха, соответствующие номерам: 24, 29, 41, 142. Что же касается еще 3 картин, которые в соответствии с приложением к акту должны быть возвращены в Болгарию, то в акте по этому поводу сказано следующее: «*Кроме того, вместо п/п 1, 7, 8 в списке на английском языке числятся произведения Н.К.Рериха: всего 3 (три) произведения — 1. “Холм Тара”; 2. “О, грядущий”; 3. “Серафим”*». Видимо, в Болгарии произошла ошибка: вместо картин Н.К.Рериха «Дева снегов» (№ 1), «Александр Невский» (№ 7) и «Песнь о Шамбале» (№ 8) в ящики случайно были положены совсем другие картины, которые не значились в прилагаемых списках и должны были быть возвращены в Болгарию.

Теперь понятно, почему во всех официальных документах Министерства культуры фигурируют **282** картины (от **296** отнимаем **14**). Это в дальнейшем будет подтверждено, когда мы перейдем к рассмотрению документов ГМВ.

Результаты арифметических вычислений, которые предлагает нам Министерство культуры и ГМВ, не соответствуют действительности. Начнем с картин Николая Рериха. Святослав Николаевич прав: в СССР осталось **125** картин его отца. **7** картин, подлежащих возврату в Болгарию, были туда отправлены (**132 — 7 = 125**). Но Министерство культуры и ГМВ утверждают, что картин осталось 122. Обоснование простое: 3 картины, которые не соответствовали спискам поступивших полотен, также были отправлены в Болгарию. Но Министерство культуры умолчало о том, что болгарская сторона, в свою очередь, вернула «Деву снегов», «Александра Невского» и «Песнь о Шамбале».

В соответствии с Приказом Министерства культуры СССР № 766 от 13.10.78 г.⁴ выставку, прибывшую из Болгарии, планировалось экспонировать не только в Ленинграде (Государственный Русский музей), но и в Одессе (Одесский художественный музей), Львове (Львовская картинная галерея), Киеве (Киевский музей русского искусства) и Москве (выставочные залы Академии художеств СССР). Мы располагаем копиями актов этих музеев по принятию и передаче **296** картин с соответствующими списками (например, см.: Прилож., док. 2). Во всех списках коллекция имеет в своем составе вышеупомянутые картины Н.К.Рериха — «Дева снегов» № 1, «Александр Невский» № 7, «Песнь о Шамбале» № 8.* Таким образом, они остались в СССР, и в дальнейшем Святослав Николаевич включил их в свое завещание.

В июне 1979 года коллекция Святослава Рериха прибыла в Москву в Академию художеств СССР. Выставка в Академии художеств, в соответствии с Приказом Министерства культуры № 766, была последней. На основании этого же приказа Всесоюзный

производственно-художественный комбинат им. В.В.Вучетича после окончания выставки должен был обеспечить отправку картин в Индию их владельцу, Святославу Николаевичу Рериху. Однако отправка не состоялась, поскольку Святослав Николаевич пожелал, чтобы картины увидели и в других городах СССР. В Министерстве культуры также были заинтересованы, чтобы выставка еще на какое-то время осталась в СССР. Таким образом, коллекция осталась, и вот тут-то с ней и стало происходить нечто необъяснимое — она начала уменьшаться...

Итак, открываем счет пропавших картин. Из **125** картин Н.К.Рериха, оставшихся в СССР и включенных в завещание С.Н.Рериха, **3** после 1979 г. исчезают где-то в закромах Министерства культуры.

Теперь постараемся ответить на вопрос, сколько же картин самого Святослава Николаевича осталось в СССР? Документы Министерства культуры свидетельствуют, что их должно быть **160**. Так ли это? Из акта поступления картин в Государственный Русский музей нам известно, что из Болгарии должно было поступить **168** картин С.Н.Рериха, но поступило **164**. Не прибыли картины, находящиеся в списках под номерами 102, 163, 167, 168. В завещании С.Н.Рериха картины, соответствующие номерам 102, 163 присутствуют, а номерам 167 и 168 — нет. Следовательно, картины под номерами 102 и 163 были дополнительно доставлены в СССР из Болгарии, как и 3 картины Н.К.Рериха.

Далее, в акте поступления коллекции в СССР говорится, что 4 картины С.Н.Рериха (№№ 24, 29, 41 и 142) подлежали возврату в Болгарию. Но были ли они все возвращены туда, откуда прибыли? Осенью 2004 г. в Софии прошла выставка, посвященная 100-летию Святослава Николаевича Рериха, на которой был представлен документ, написанный С.Н.Рерихом:

«Комитету Культуры Народной Республики Болгарии — София.

С большим удовлетворением я передаю в Дар Национальным Соборам и Музеям Народной Республики Болгарии шесть (**6**) произведений моего отца, Николая Константиновича Рериха, за следующими номерами:

1. — № 37 <<Тибет>>
2. — № 66 <<Гималаи>>
3. — 67 <<Заход солнца>>
4. — № 83 <<Тангла>>
5. — № 114 <<Гималаи>>
6. — № 107 <<Гора Эверест>>

И три (**3**) мои картины за следующими номерами:

1. Портрет Николая Константиновича Рериха № 41
2. Канченджунга — Гималаи № 29
3. Иаков и Ангел № 24

Я счастлив, что эти вещи войдут в фонд национального собрания Болгарии. Святослав Рерих. 22.5.78 г.»

Дарственная С.Н.Рериха почему-то расходится с Актом № 4193 по количеству картин, подлежащих возврату в Болгарию: в ней отсутствуют № 104 (картина Н.К.Рериха) и № 142 (картина С.Н.Рериха), которые указаны в Акте. То есть в соответствии с Актом, в Болгарию следовало вернуть на одну картину каждого художника больше. У нас, к сожалению, пока нет данных, сколько и какие картины Рерихов были возвращены Министерством культуры в Болгарию. Ответ на этот вопрос, адресованный руководителю Федерального агентства по культуре и кинематографии М.Е.Швыдкому, наши адвокаты так и не получили. В такой ситуации остается только одно — доверять данным Святослава Николаевича. А он в завещании упоминает **163** свои картины, оставленные Министерству культуры на временное хранение (164 + 2 (№ 102, № 163) — 3 (по дарственной) = 163). Министерство культуры и ГМВ в своих списках

показывают **160** картин, то есть 3 картины С.Н.Рериха куда-то исчезают. Таким образом, с 1979 по 1989 г. исчезло **6** произведений Н.К.Рериха и С.Н.Рериха.

В соответствии с приказом Министерства культуры СССР за организацию выставок в стране отвечал ВПХК (в дальнейшем ВПХО) им. Вучетича, а контроль за исполнением приказа возлагался на Управление изобразительных искусств и охраны памятников и Управление внешних сношений, находящиеся в подчинении самого Минкульта. В архиве Министерства культуры имеются документы, свидетельствующие, что было еще и третье юридическое лицо, ответственное за сохранность коллекции С.Н.Рериха. Один из этих документов — «Справка об экспонировании в СССР выставки произведений Н.К. и С.Н.Рерихов», в которой сказано: «*После продолжительного маршрута выставки экспонаты были тщательно просмотрены экспертной реставрационной комиссией, на основании решения которой в передвижной выставке было оставлено **81** произведение. Остальные произведения были переданы в экспозицию Государственного музея искусств народов Востока и на временное хранение в ВПХК им. Вучетича*»⁵. Другой документ — «Служебная записка»⁶ сотрудника Государственного Музея Востока О.В.Румянцевой в Министерство культуры СССР Начальнику Управления изобразительных искусств и охраны памятников Попову Г.П. от 03.03.1987 г., свидетельствующая, что картины из коллекции Святослава Рериха **никогда (!) не передавались** в ВПХО им. Вучетича, а находились на временном материально-ответственном хранении в ГМВ (см.: Прилож., док. 3).

Итак, несмотря на приказ Министра культуры о передаче коллекции на материально-ответственное хранение в ВПХК им. Вучетича, собрание Святослава Рериха после завершения первого турне по музеям СССР, еще в составе **296** картин, находилось в распоряжении Государственного музея Востока. Следовательно, мы имеем дело с грубейшими нарушениями закона, а также всех положений и правил в отношении хранения и экспонирования ценнейших картин. Поневоле приходишь к выводу, что сделано это было умышленно, и служебная записка О.В.Румянцевой лишний раз свидетельствует — в Государственном музее Востока рассчитывали на то, что Святослав Рерих оставит там свою коллекцию навсегда. И даже когда эти расчеты не оправдались, все равно коллекцию Рериха, вскоре после его смерти, перевели с временного хранения на постоянное.

Ранее мы установили, что из **288** картин, оставленных С.Н.Рерихом в СССР, в соответствии с приказом Министерства культуры осталось **282**. Даже несмотря на вышеприведенную записку «хранителя выставки С.Н.Рериха» О.В.Румянцевой, пожалуй, трудно утверждать с полной уверенностью, что **6** картин пропали именно из ГМВ. Но в том, что с коллекцией С.Н.Рериха в стенах этого учреждения продолжали происходить весьма странные, если не сказать чудовищные вещи, можно не сомневаться. Документы самого ГМВ свидетельствуют, что картины, фигурирующие в первоначальных списках поступлений, стали заменяться другими картинами, не значащимися у С.Н.Рериха!

Существуют два акта под одним номером — № 54, якобы исполненные в ГМВ в одно и то же время (12 марта 1993 г.) и отражающие одно и то же событие — перевод **282** картин (коллекция С.Н.Рериха) из временного хранения на постоянное. Это не черновой и чистовой варианты одного и того же документа. Это не оригинал и копия. Это два **совершенно разных** документальных материала, которые не только мирно сосуществуют в нарушение всех наших представлений о времени и пространстве, но и даже фигурируют в судебных заседаниях по инициативе представителей ГМВ! Один — в 2001 году, когда Министерство культуры попыталось доказать свои права на картины в Арбитражном суде г. Москвы (Дело № А 40 - 12162/01-84-69). Другой — в 2004 году, когда при повторном рассмотрении заявления МЦР в Хамовническом суде (Дело № 2 - 227/05) права государства взялось отстаивать ведомство М.Е.Швыдкого — Федеральное агентство по культуре и кинематографии (см.: Прилож., док. 4, док. 5). Разве такое возможно? — спросите вы. Возможно, когда имеешь дело с Государственным музеем Востока.

Акты эти, как и подобает классическим разнойцовым близнецам, хоть и имеют одних и тех же «родителей» и дату появления на свет, разительно отличаются друг от друга — не только внешним видом (как-то: шрифт, количество листов, оформление в целом), но и, самое главное, содержанием. Почему-то под ними расписались разные лица, хотя указаны одни и те же фамилии. Но это, так сказать, еще цветочки. Списки экспонатов, приложенные к актам, **не** совпадают друг с другом: картины имеют один и тот же порядковый номер и номер по книге поступлений (КП), но **разные** названия, размеры, датировку, технику исполнения, а также основу и описание их сохранности. К счастью, в Акте № 54 образца 2001 года в списках картин проставлен авторский номер (он указан в нашем примере в скобках) владельца картин — Святослава Рериха. Это позволило составить сравнительную таблицу в отношении картин из списка С.Н.Рериха. Вот некоторые фрагменты из нее.